

Локи не знал, как много времени он провел вот так вот; знал только, что спину в какой-то миг начало покалывать там, где стена из стекла впивалась в позвонки, что бедра горели от усилий, прилагаемых, чтобы удерживать себя вжатым в угол - да так плотно, что он уже не чувствовал своих ног, - что его лоб так долго прижимался к окну, что оно то обжигало, то холодило его, когда солнце поднималось и опускалось вновь.

Локи так давно позабыл, как двигаться, что когда в дверном проеме появился Старк, облаченный в свой костюм, бог мог бы поклясться, что повернув голову и уставившись на странного смертного, он содрогнулся с головы целый слой пыли.

- Слушай, приятель, последнее предупреждение, - сказал Старк, лицевая панель его брони казалась неумолимой и грозной. - Ты примешь душ и что-нибудь съешь, иначе мы с Джарвисом устроим интервенцию, - он выдержал паузу. - Ты знаешь, что это такое?

- Могу предположить, это когда ты во что-то вмешиваешься, Старк? - даже для него самого голос Локи прозвучал чуждым, засыпанным песком и галькой. - Твое присутствие по-прежнему нежеланно, муравей. Я думал, ты сказал, что это мои комнаты, и тут я могу делать все, что мне захочется.

- Ну-ну, ответ неправильный, Бэмби, - Старк поднял его своими металлическими руками как детскую игрушку.

Локи протестующе пискнул, но шевельнуться в крепких объятиях смертного ему не удалось.

- Отпусти меня ты, жалкий олух! - опять выругался он, пытаясь сорвать со своих запястий тонкие ремешки - оковы, связавшие его сейд, его силу и все то, что составляло саму его суть и делало его Локи.

- Жалкий олух? Вижу тебе тут действительно необходима интервенция, Локес. Я на самом деле оскорблен тем, что ты думал, будто это будет обидно, - Старк шагнул в ванную комнату и с Локи на руках зашел в душ, где бог попал под теплую воду, тут же промокая до нитки.

Старк так и стоял вместе с Локи под душем до тех пор, пока бог не начал поливать его нецензурными выражениями, пока кулаки Локи не отказались от своего барабанившего по металлической броне Старка ритма. Но он так и не выпустил бога, он прислонил его к стенке душа и удивительно нежными бронированными пальцами вымыл волосы Локи. А потом гений вытер слезы, которые пролились из изумленных глаз Локи, и помог ослабевшему богу выбраться из насквозь промокшей одежды.

Когда поднялась лицевая панель, в глазах смертного была вовсе не жалость.

Это не жалость, и Локи никогда не сможет отплатить Старку, никогда не сможет вернуть такой долг этому странному человеку. Он уже знал это в тот миг, когда их глаза встретились.

А сам Локи был слабым.

Слабым, жалким и смертным. По-видимому его новая форма нуждалась в поддержке каждые несколько часов, иначе она истощится. Локи было так холодно, он так вымотался, что Старку пришлось помочь ему одеться и добраться до дивана. Трикстеру удалось съесть суп, который Старку приготовил Дубина, хотя кружка настолько сильно тряслась в его руках, что Старк помог ему сделать несколько первых глотков. Суп был теплый, удивил Локи соленым вкусом, пока тот делал один глоток за другим.

И в первый раз за несколько недель Локи подумал, что он, вероятно, переживет этот день, что когда солнце зайдет, он не промерзнет до самой глубины души.

Позже Локи очутился на странном диване Старка, прижатым к плечу мидгардца, а на экране играл фильм, про который невысокий человек заявил, что на Земле тот является классикой, и Локи ну никак не может его пропустить. Он не запомнил сам фильм, но по-прежнему мог чувствовать отпечаток ноги Старка, прижатой к его, тепло в том месте, где соприкасались их плечи, словно совсем новый кровоподтек, горячий и воспаленный.

И Старк остался с ним.

Следующие несколько дней он провел, побуждая Локи есть, относя бога в душ, когда тот отказывался двигаться, и сидя с ним в гостиной, пока сам возился с одним из своих тонких планшетов, а Локи...

Он больше не знал, кто он такой.

Он не меч.

Но если он не оружие, если он не ас, если он больше не спрятанный трофей Всеотца, больше не младший брат Тора, не принц и даже не бедствие Земли, на которую он однажды пытался посягнуть, то кто он?

Он вдохнул и выдохнул.

Старк улыбнулся ему, когда взглянул на Локи поверх планшета и обнаружил, что бог на него уставился. Его пальцы всегда с нежностью прикасались к голове Локи, когда он помогал богу смывать мыльную пену с засаленных черных волос. И Локи просыпался, крича, и слышал его успокаивающий голос, позволяющий ему понять, что он не один.

Локи помнил эти глаза, укрытые за лицевой панелью. Старк понимал. Локи не знал почему, но гений все понимал.

Так что Локи существовал. И этого было достаточно.

- Эй, Локи, ты когда-нибудь слышал о списке вещей, которые нужно сделать перед тем, как умереть?

- Нет?

- Ну, я говорю не совсем о том списке, потому что это же, вроде бы, как раз то, чего мы пытаемся избежать, да? - Старк вертел что-то в руках - какой-то тонкий прибор. Локи видел, как смертный читал с него недавно. - Скорее, как список причин, чтобы жить, ну знаешь, то, что стоит испытать, пока ты на Земле.

- Уходи уже, Старк. Ты мне надоедаешь, - без запала пробормотал Локи.

- Я думаю, тебе стоит попробовать, котенок. Просто следуй по списку. Один пункт за другим, ага?

Старк вручил Локи планшет, а потом, в первый раз за несколько недель, ретировался в свою мастерскую, оставляя его одного. А Локи еще долго простоял, уставившись на небо - горизонт потихоньку наливался слабым оранжевым и желтым сиянием.

Его пальцы мимолетно коснулись кнопок на планшете, и экран вспыхнул. Локи глянул на заголовок. Причины, чтобы остаться в живых, гласил он. Как будто все неправильности мира Локи могли быть решены следованием мидгардскому списку причин, из-за которых жалкие смертные выберут продлить свои и так короткие жизни. Неужели Старк думал, что подобный список может... Локи закатил глаза, взглянув на первый пункт.

Одно слово: Исцеление.

Локи развернулся и недовольным, стремительным шагом, так что по полу простучали каблуки, пересек комнату.

А за его спиной поднималось солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/73541/2048415>